

УДК 72.781; 94.47

Назарова И.В. – кандидат архитектуры, доцент

E-mail: Nazarova7772@rambler.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Чебоксарский град (Веда Суар) в XVI-XVII столетиях

Аннотация

Публикация рассматривает средневековый город Чебоксары XVI-XVII столетий в качестве оборонительно-крепостного комплекса. Выявлены основные объёмно-планировочные, композиционные и конструктивные принципы возведения Чебоксарской крепости в контексте историко-архитектурных, археологических и архивных источников. Анализируется территориальное зонирование Чебоксарского комплекса, его внутренняя планировочная структура, характер застройки.

Вопрос генезиса Чебоксар обращает к болгарскому городу Веда Суар XIII-XIV столетий и предшествующему поселению X-XI веков.

Ключевые слова: средневековый город, крепость, Волго-Камье, Чебоксары, Веда Суар, история, археология.

Морфология города Чебоксар восходит к XIII веку. Согласно археологическим данным, на месте Чебоксар размещался болгарский город Веда Суар, возникший на рубеже XIII-XIV столетий. Кроме того, предшествующее городу поселение в данной области датируется X-XI вв. [1]. Графические источники Фра-Мауро 1459 г. в виде карты для португальского короля Альфонса V также изображают на месте Чебоксар город с названием Веда Суар. Более ранние карты венецианцев Франциска и Доминика Пицигани 1367 г. и третья карта атласа Каталинского 1375 г. показывают здесь же город без указания названия [2]. По сему, возникновение Чебоксар определяется задолго до его упоминания в русских летописях в 1371 и 1469 гг. Так, описывая княжеское путешествие Дмитрия Иоанновича в орду к Мамаю в 1371 г., источники гласят: «ночевали на Чебоксаре, а отъ Чебоксара шли день и ночь и пришли под Казань на ранней заре». Позднее, в 1557 г. Чебоксары («Шубар-Кар» – город «шубашов» или суваров) описываются в виде новой русской крепости, возведённой на месте прежнего укрепленного града [3, с. 44; 4].

Город Чебоксары XVI-XVII столетий принадлежал к многочисленному числу крепостей Московского государства, возведённых для освоения и закрепления присоединённых территорий. Поэтому целесообразно рассмотрение средневекового Чебоксарского города в качестве оборонительно-крепостного комплекса. Для достижения данной цели необходимо выявить основные объёмно-планировочные, композиционные и конструктивные принципы возведения града в контексте историко-архитектурных, археологических и архивных источников.

В рассматриваемый период, государственное оборонительное строительство контролировалось специальным органом управления – Пушкарским приказом, разрабатывающим образцы городов-крепостей для закладки и сооружения в ограниченные сроки [5]. Подобным образом возникла и Чебоксарская крепость в 1555 году, когда по поручению Ивана IV архиепископ Казанский и Свияжский Гурий в присутствии чебоксарских воевод и горожан освятили место и окропили планировочные границы будущего города [6]. Данная система закладки русских городов, известная на Руси с IX века, описана в богослужебной книге (требнике) Петра Могилы 1646 г. [7]. По «закону градскому» план города первоначально разбивался на земле по чертежу, а затем освящался, намечались места городских укреплений, храмов, селитебные территории, расположение мостов и траектория дорог [8].

В эпоху XVI-XVII столетий Чебоксарский град принадлежал к «Казанскому разряду». Под «Казанским разрядом» подразумевалась совокупность городов и

пригородов, приписанных к Казани в военно-стратегическом отношении. Помимо Чебоксар в XVI-XVII вв. к разряду относились Астраханский и Нижегородский кремли, крепости Васильсурск, Козьмодемьянск, Свияжск, Тетюши, Лаишев, Алатырь, Арзамас, Курмыш, Кокшайск, Алат, Арск, Цивильск, Царевосанчурск, Царевококшайск, Уржум, Малмыж, Яранск, Ядрин и другие. Оборонительную силу данных городов мог применить Казанский край при необходимости [9].

Бытие Чебоксар и других крепостей Казанского края подчинялось военной регламентации. Каждый город имел своего воеводу – «наместника Ивана IV». «Наместники царя» подчинялись «Приказу Казанского дворца» – центральному правительственному учреждению в Москве, ведавшему Казанский край от Нижнего Новгорода до Астрахани. «Приказ Казанского дворца» осуществлял разрядное (военно-организационное), административное, финансовое и судебное управление подведомственной ему территории [10]. В наказе чебоксарскому воеводе 1613 г. говорилось об организации сторожевой службы в городе и остроге: «...Да и то б ему смотрити и беречи накрепко, чтобы на городе и на остроге в день и в ночь бес караула не было» [11, с. 29]. Одновременно в обязанности служащих входила защита слободских территорий и ближайших засечных линий.

Территориальное зонирование Чебоксарского комплекса на крепость, посад и слободы являлось традиционным для крепостных комплексов Московского государства и соответствовало сословной дифференциации населения. В крепости проживали служилые дворяне (дети боярские) и стрельцы, свободные от податей, но обязанные военной службой. В «Росписи служилым людям по области Казанского дворца на 7146 (1637) г.» в Чебоксарах указываются 47 «дворян и детей боярских» [12]. На посадской и слободской территории преимущественно размещались поселения крестьян, ремесленников и местного населения (татарское слободское поселение), прикрепленные к тяглу – казённым платежам и натуральным повинностям [13, 14].

Расположение крепости на правом берегу р. Волги являлось стратегическим на пути от Нижнего Новгорода до Казани. Топография местности была схожа с формой кадки, что обусловило размещение значительной части города на трёх возвышенных местах, а меньшей – в низменности [3, с. 44]. Анализируя планы Чебоксар 1789 и 1796 гг., сохраняющих планировочные основы прежних столетий, можно сказать о траектории бывших крепостных стен соответственно топографической ситуации. Северные стены города располагались по направлению Волги, восточные – по направлению небольшой реки Чебоксарки, разделяющей город и посад. Южные и западные крепостные укрепления, равным образом соответствовали топонимике рельефа, образуя нерегулярную конфигурацию плана. Нерегулярность проявлялась и во внутренней планировочной структуре крепости. План 1789 г. сохраняет неупорядоченное расположение кварталов различной формы, разделённых улицами произвольной траектории. Прослеживается концентрация планировочных зон у церковных кварталов. Сообразуя графические и исторические источники, «Атлас городов наместничества Казанского» отображает преобладающие церковные зоны Введенского собора, Покровской и Благовещенской церквей второй половины XVII века, построенных на территории крепости. Посад XVI-XVII столетий включал Троицкий, Геронтьевский и Николаевский монастыри [3, с. 45-47, 49]. Помимо культовых территорий, в Чебоксарском граде размещались зоны двора воеводы, приказной избы, казны, тюрьмы, аманатного двора для заложников, домов дворян, приказных служителей и стрельцов [15]. Имеются сведения о наличии 36 дворов в одной из слобод Чебоксар [11, с. 267]. Вероятно, это признаки порядковой системы во внутренней планировочной структуре Чебоксарского комплекса, при которой дворовые участки разбивались по «длиннику и поперечнику». Данная система порядковой (рядовой) планировки активно применялась в русских городах-крепостях XVI-XVII вв. Порядковая планировка указанного периода не обладала регулярностью, но имела элементы «упорядоченности и правильности» [16, с. 216; 11, с. 254]. Согласно археологическим исследованиям, посадские дворы Чебоксар имели незначительные размеры, в среднем 16 x 10 метров. Основные жилые постройки дворов располагались ближе к улице, тогда как хозяйственные строения находились в

глубине участка. Деревянный частокол межевал соседствующие дворовые территории, вместе с тем разделяя дворовую и уличную зоны [17]. Подобное дворовое зонирование являлось характерным для военных, ремесленных и монастырских дворов в русских городах-крепостях рассматриваемого периода.

Наряду с этим, на гравюре Н. Витсена 1682 г. в пространственном восприятии Чебоксарского града доминируют деревянные крепостные стены и башни, множество деревянных церквей с шатровыми и луковичными завершениями, композиционно взаимодействующих с формами оборонительных башен (рис.). Небольшие деревянные постройки отображены во всех зонах Чебоксар, как в структуре крепостного ядра, так и на посадских территориях. Как правило, данные постройки несли жилую, хозяйственную или осадную функции. Осадные клетки являлись неотъемлемой частью застройки средневековых русских крепостей, представлявших собой невысокие срубы, размещённых вплотную друг к другу. Клетки не входили в структуру дворовых территорий, так как заселялись только при осаде городов [16, с. 263, 264]. Такое изобилие небольших построек не нарушало архитектоники города, организованной по принципу построения культовых доминант в центре и во фланкирующих частях крепости. К центральной зоне тяготеет огороженное деревянными стенами пространство внутри города. Возможно, гравюра отобразила воеводский двор, где располагалась приказная изба – местное государственное учреждение. При этом топографическое положение крепости обусловило расположение композиционных вертикалей в виде крепостных башен и церквей на возвышенности и в низине, недалеко от рек Волги и Чебоксарки. Поблизости рек располагались и посадские монастыри с обительскими стенами и церквями, формируя первый композиционный план на пути к укрепленному городу. Нужно заметить, что вотчинные Чебоксарские монастыри (Троицкий, Геронтьевский – Преображенский) взаимодействовали с «Приказом Казанского дворца», выполняя военные обязанности по строительству укреплений [18].

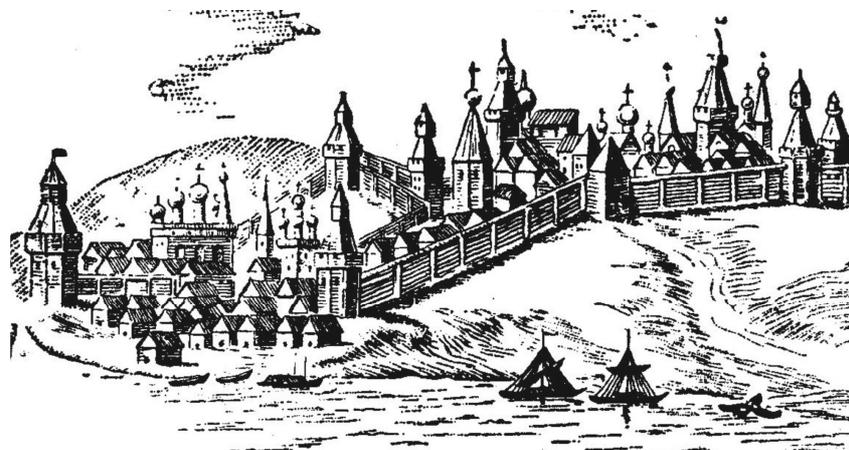

Рис. Чебоксары в 1682 г. Гравюра из книги голландского путешественника Н. Витсена

Затрагивая вопрос крепостных укреплений Чебоксарского комплекса, указанное изображение XVII столетия воспроизводит крепостные деревянные стены в виде «тарас». «Тарасная» конструкция, активно применявшаяся в оборонительном строительстве Московского государства, представляла собой две параллельно рубленные стены, соединённые с определённым шагом поперечными стенами. Образующиеся клетки заполнялись землёй и камнями. Толщина стен составляла от одной до трёх саженей, высота различалась, но не была менее одной сажени (древнерусская мерная маховая сажень составляла 176,4 см, косая сажень 216 см). Перекрывались «тарасы» двускатной стропильной кровлей [19]. Кроме того, в структуре Чебоксарского оплота прослеживается многогранная конструкция деревянных башен. Судя по всему, большинство «вежей» – башен имели шесть или восемь граней венцового строения, тогда как проездная башня на холме обладала четырёхгранной конфигурацией. Венцом,

получившим развитие в многогранных формах, являлся четверик из горизонтально уложенных брёвен, связанных по углам врубками. Венцы большинства башен запечатлены с «облачными» выносами, шатрами и дозорными вышками – «смотрильнями». Так называемые «обламы» располагались в верхних выступающих ярусах башен, выполняя дополнительную оборонительную функцию «подошвенного боя» у стен башен и крепости. Для этого в стене и полу обламов прорезались бойницы (стрельницы) [20]. Защитная функция крепости усиливалась и благодаря выступающему положению самих башен относительно линии городских стен.

Тем самым, топографическое расположение, планировочное, композиционное и конструктивное построение Чебоксарского града XVI-XVII столетий отвечали, прежде всего, фортификационным требованиям этого периода – времени, где город и крепость имели тождественные понятия.

Результаты исследования актуальны в реставрационной и реконструктивной деятельности, направленной на сохранение и восстановление историко-архитектурного наследия Волго-Камья.

Список библиографических ссылок

1. Смолин Е.А. Василий Филиппович Каховский – историк, археолог, этнограф Среднего Поволжья второй половины XX века // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Саранск: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева, 2011. – С. 11, 21.
2. Николаев В.В. История чувашей. Атлас. Древняя эпоха. – Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2007. – С. 76, 77.
3. Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань: Издание Казанского губернского статистического комитета, 1892. – 202 с.
4. Марр Н.Я. Чуваша – яфетиды на Волге. – Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1926. – С. 68-72.
5. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры. – Ленинград: Изд-во Стройиздат, 1984. – С. 195.
6. Чувашия. URL: [http:// gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp](http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp). page /2123/2271/32483761/3766 (дата обращения: 05.08.2014).
7. Могила П. Эвхологион или молитвослов или требник. – Киев: Киево-Печерская тип., 1646. – Л. 174.
8. Алфёрова Г.В. К вопросу о строительстве городов в Московском государстве XVI-XVII вв. // Архитектурное наследие. – М.: НИИТИАГ РААСН, 1980, № 28. – С. 23, 24.
9. Загоскин Н.П. Спутник по Казани. – Казань: Типолиитография Императорского университета, 1895. – С. 164-165.
10. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв. – Казань: Издательство Казанского университета, 1982. – С. 58.
11. Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань: Издательство Казанского университета, 2001. – 704 с.
12. Порфирьев С.И. Роспись служилым людям по области Казанского дворца на 7146 (1637) г. – Казань: Типография Имп. Ун-та ИОАИЭ, 1912, т. XXVIII, вып. 4-5.
13. Ключевский В.О. Сочинения. – М.: Изд-во соц-эк лит, 1959, Т. 6. – С. 418.
14. Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. – С. 91, 98, 106.
15. Чебоксар – город Золотой орды. URL: [http:// archeologia.narod.ru/chebok.htm](http://archeologia.narod.ru/chebok.htm) (дата обращения: 08.08.2014).
16. Гуляницкий Н.Ф. История русского градостроительства X-XV веков. – М.: Изд-во Стройиздат, 1993. – 392 с.
17. Краснов Ю.А., Каховский В.Ф. Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969-1973 гг. – М.: Издательство «Наука», 1978. – С. 23, 70, 72, 76.

18. Чибис А.А. Монастыри Правобережья Казанской земли во второй половине XVI-первой половине XVIII веков: функционирование, землевладение и хозяйство // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Чебоксары: ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 2011. – С. 15, 20.
19. Красовский М.В. Энциклопедия русской архитектуры. Деревянное зодчество. – СПб: Изд-во Сатисъ, 2005. – С. 102.
20. Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья середины XVI-XVII вв. // Диссертация на соискание учёной степени кандидата архитектуры. – Казань: КГАСУ, 2009. – С. 53-55.

Nazarova I.V. – candidate of architecture, associate professor

E-mail: Nazarova7772@rambler.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Cheboksary hail (Veda Suar) of XVI-XVII centuries

Resume

The morphology of the city of Cheboksary goes back to the XIIIth century. According to archaeological data, the Bulgar city the Veda Suar was at a place of Cheboksary. Therefore, emergence of the Cheboksary hail is defined long before its mention in the Russian chronicles in 1371 and 1469. In 1557 on a place of the former city there was a new Russian fortress of the Moscow state.

For research of the medieval fortified city of Cheboksary, the analysis of historical and architectural, archaeological and archival sources is made by the author. The basic planning, spatial and constructive principles of construction of Cheboksary fortress are revealed. Within the declared question the ancient system of a construction of the Russian cities is analyzed. «Law gradskij» was known in Russia since the IXth century and continued to be applied at the time of XVIth-XVIIth centuries.

Creation of the Cheboksary hail of XVIth-XVIIth centuries conformed to fortification requirements of this period. At this time the city and fortress had identical concepts.

Keywords: medieval city, fortress, Volga-Kamye, Cheboksary, Veda Suar, history, archeology.

References list

1. Smolin E.A. Vasily Filippovich Kakhovsky – the historian, the archeologist, the ethnographer Srednego Popolzhya of the second half of the XXth century // Author's abstracts a scientific degree of the candidate of historical sciences. – Saransk: Chuvash. un-t of I.Ya. Yakovlev, 2011. – P. 11, 21.
2. Nikolaev V.V. Istoriya of Chuvashs. Atlas. Ancient era. – Cheboksary: Fond istoriko-kulturologicheskikh issledovanij im. K.V. Ivanova, 2007. – P. 76, 77.
3. The Volga cities and settlements in the Kazan province. – Kazan: Izdanie Kazanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, 1892. – 202 p.
4. Marr N.Ja. Chuvashs – yafetida on Volga. – Cheboksary: Chuvashskoe gosudarstvennoe izdatelstvo, 1926. – P. 68-72.
5. Piljavskij V.I., Tic A.A., Ushakov Ju.S. History of the Russian architecture. – Leningrad: Izd-vo Strojizdat, 1984. – P. 195.
6. Chuvashia. URL: [http:// gov.cap.ru/hierarhy_cap.asp](http://gov.cap.ru/hierarhy_cap.asp). page /2123/2271/32483761/3766 (reference date: 05.08.2014).
7. Mogila P. Evkhologion or prayer book or breviary. – Kiev: Kievo-Pecherskaja tip., 1646. – L. 174.
8. Alfjorova G.V. To a question of city construction in the Moscow state of the XVI-XVII centuries. // Arhitekturnoe nasledstvo. – M.: NIITIAG RAASN, 1980, № 28. – P. 23, 24.

9. Zagoskin N.P. The satellite across Kazan. – Kazan: Tipolitografija Imperatorskogo universiteta, 1895. – P. 164-165.
10. Ermolaev I.P. Central Volga area in the second half of the XVI-XVII centuries. – Kazan: Izdatelstvo Kazanskogo universiteta, 1982. – P. 58.
11. Zorin A.N. Cities of the pre-revolutionary Volga region. – Kazan: Izdatelstvo Kazanskogo universiteta, 2001. – 704 p.
12. Porfirev S.I. List to people to servants on area of the Kazan palace on 7146 (1637) g. – Kazan: Tipografija Imp. Un-ta IOAIJe, 1912, t. XXVIII, vyp. 4-5.
13. Ključevskij V.O. Compositions – M.: Izd-vo soc-jek lit, 1959, T. 6. – P. 418.
14. Dimitriev V.D. Chuvashia during a feudalism era. – Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1986. – P. 91, 98, 106.
15. Cheboksary – the city of the Golden Horde. URL: <http://archeologia.narod.ru/chebok.htm> (reference date: 08.08.2014).
16. Guljanickij N.F. History of the Russian town planning of the X-XV centuries. – M.: Izd-vo Strojizdat, 1993. – 392 p.
17. Krasnov Ju.A., Kahovskij V.F. Medieval Cheboksary. Materials of Cheboksary expedition of 1969-1973. – M.: Izdatelstvo «Nauka», 1978. – P. 23, 70, 72, 76.
18. Chibis A.A. Monasteries of the Right bank of the Kazan earth in the second half XVIth – the first half of XVIIIth centuries: functioning, land tenure and economy // Author's abstracts a scientific degree of the candidate of historical sciences. – Cheboksary: ChGU im. I.N. Uljanova, 2011. – P. 15, 20.
19. Krasovskij M.V. Encyclopedia of the Russian architecture. Wooden architecture. – SPb: Izd-vo Satis, 2005. – P. 102.
20. Nazarova I.V. The architectural and spatial organization of the defensive complexes of Volga-Kamya of XVI-XVII centuries // Dissertation of a scientific degree of the candidate of architecture. – Kazan: KGASU, 2009. – P. 53, 55.